

ISSN 2542-2332

2019 №1 (18)

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2019

Издание основано в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

Е. А. Шершнева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадалов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, кандидат педагогических наук (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Астаны).

Журнал утвержден научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ

по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77–69787 от 18.05.2017 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Журнал подготовлен при частичной финансовой поддержке проекта Минобрнауки РФ «Развитие этнорелигиозной ситуации в трансграничном пространстве Алтая, Казахстана и Монголии в контексте государственно-конфессиональной политики: исторический опыт и современные тенденции» (проект № 33.2177.2017/4.6).

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного университета, 2019

ISSN 2542-2332

2019 №1 (18)

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2019

The journal was founded in 2007

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (doctor of historical sciences)

The editorial Board:

S. A. Vasutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskay, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. P. Zabayako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

O. M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

L. N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

U. A. Lusenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)

N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

N. Cedeu, candidate of pedagogical sciences (Mongolia, Ulaanbaatar)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bolgariy, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Astana)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University.

All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing.

Registration certificate PI № ФС 77-69787. Registration date 18.05.2017.

The magazine was prepared with the partial financial support of the project Ministry of education and science of the Russian Federation (the project "Development of ethno-religious situation in cross-border space of Altai, Kazakhstan and Mongolia in the context of state-confessional policy: historical experience and modern trends", No. 33.2177.2017/4.6).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Сериков Ю. Б.</i> Предметы неутилитарного назначения в кладах каменных изделий Урала и Сибири	7
<i>Казаков А. А.</i> Материалы первого тысячелетия с памятника Ближние Елбаны 3 (по материалам Государственного Эрмитажа)	18
<i>Ксенжик Г. Н.</i> Археология и этнокультурная история казахов по русским картографическим материалам XVIII — начала XX в.: теоретико-методологические проблемы	26
<i>Серегин Н. Н., Васютин С. А.</i> Тюркские оградки комплексов Большой Курманак-I и II (Центральный Алтай): по материалам раскопок А. С. Васютина	37
<i>Пиков Г. Г.</i> Западное Ляо (1125–1218) как результат этнокультурного трансфера	50

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Атдаев С. Дж.</i> Русалки и водяные девы сув-периси в традиционном представлении туркмен	61
<i>Сакович Е. Г.</i> Происхождение этнонима «печенеги»: сведения источников и мнения исследователей	73
<i>Кожя М. Б., Амантуров М. К.</i> О захоронениях в склепах Казахстана	81

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Матыцин К. С.</i> Старообрядческий список «Путешественника» из коллекции Солонешенского музея (Алтай)	91
<i>Хвастунова Ю. В.</i> Новый тип религиозного лидера в неоязычестве на примере группы Алтай Янг Ак Янг в Республике Алтай	104
<i>Вртанесян Г. С.</i> Змеедержец: миграции календарного символа	113

Раздел IV

ИНФОРМАЦИЯ О КОНФЕРЕНЦИЯХ

<i>Байпаков К. М., Дашковский П. К.</i> Международная научно-практическая конференция «Центральная Азия на Великом Шёлковом пути: диалог культур и конфессий от древности до современности»	129
---	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	135
----------------------------------	-----

ДЛЯ АВТОРОВ	137
--------------------------	-----

CONTENT

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

- Serikov U. B.* Artefacts of non-utilitarian purpose in buried treasure of stone artefacts of Ural and Siberia7
- Kazakov A. A.* Materials of the 1st millennium monument Blizhnie Elbany 3 (materials of the State Hermitage)18
- Ksenzhih G. N.* Archeology and ethnocultural history of the kazakhs on russian cartographic materials XVIII — the beginning of the XX century.: theoretical and methodological problems.....26
- Seregin N. N., Vasyutin S. A.* Turkic enclosures of complexes Bolshoi Kurmanak-I and II (Central Altai): based on excavations by A. S. Vasyutin37
- Pikov G. G.* Western Liao (1125–1218) as a result of ethno-cultural transfer50

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

- Atdaev S. J.* Mermaids and water virges — Suv-perisi in the traditional representation of turkmen.....61
- Sakovich E. G.* The origin of the ethnonym “pechenegs”: information of sources and opinions of researchers73
- Khozha M. B., Amanturov M. K.* About crypt burials of Kazakhkstan81

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

- Matytsin K. S.* The old believers’ manuscript «Puteshestvennik» from the museum of Soloneshnoe village (Altai).....91
- Khvastunova J. V.* A new type of religious leader in the neo-paganism on the example of Altay Jang Ak Jang in the Republic of Altai.....104
- Vrtanesjan G. S.* Snakeholder. Calendar symbol migration.....113

Section IV

INFORMATION ABOUT CONFERENCES

- Baybakov K. M., Dashkovskiy P. K.* International scientific-practical conference “Central Asia on the Silk Road: the dialogue of cultures and religions from ancient times to the present”129

INFORMATION ABOUT CONFERENCES135

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS137

УДК 39:902

DOI: 10.14258/nreur (2019) 1–07

Е. Г. Сакович*Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)*

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЭТНОНИМА «ПЕЧЕНЕГИ»: СВЕДЕНИЯ ИСТОЧНИКОВ И МНЕНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Проблема происхождения этнонима «печенег» рассматривается на основе данных русских летописей, византийских и арабских источников. Приводятся мнения историков относительно вопроса локализации печенегов, следовательно, появления названия этого народа. В русской летописной традиции печенеги известны под этим же именем, в византийских источниках они называются «пачинакиты» и «кангары», в сведениях арабских авторов в наименовании этого народа можно также встретить два термина — «банджак» и «печенеги».

Мнения историков в вопросе о происхождении этнонима «печенег» также расходятся. Одни исследователи отождествляют термины «печенег» и «кангар», объясняя появление этих имен в соответствии с названием одноименной реки в долине средней Сырдарьи. Другие авторы в терминах «печенег» и «кангар» видят связь печенегов и других тюркских племен. Третьи утверждают, что эти два термина идентичны и намекают на факт особого статуса печенегов в качестве привилегированной части кочевого объединения огузов. Четвертые также рассматривают эти термины как родственные и на этой основе делают вывод об индийском происхождении наименования «канг», получившее свое название от священной реки Ганг.

Ключевые слова: этноним, источник, печенег, тюрк, локализация, географ, путешественник, летопись, имя.

E. G. Sakovich*Belarusian State University, Minsk (Belarus)*

THE ORIGIN OF THE ETHNONYM “PECHENEGS”: INFORMATION OF SOURCES AND OPINIONS OF RESEARCHERS

The article devoted to the problem of the origin of the ethnonym “Pecheneg” on the basis of Russian Chronicles, Byzantine and Arab sources. There are opinions of historians on the localization of the Pechenegs, and, consequently, the appearance of the name of this people. In Russian Chronicles Pechenegs are known under the same name, in Byzantine sources they are

called “Pachinakites” and “Kangars”, according to the Arab authors in the name of the people you can meet two of the term — “Banjak” and “Pechenegs”.

The opinions of historians on the origin of the ethnonym “Pecheneg” are differ. Some researchers identify the terms “Pecheneg” and “Kangar”, explaining the appearance of these names according to the name of the river of the same name in the valley of the middle Syr Darya. Other authors in terms of “Pecheneg” and “Kangar” see the connection of Pechenegs and other Turkic tribes. Still others argue that these two terms are identical and hint at the special status of the Pechenegs as a privileged part of the nomadic Association of Oguzs. The fourth also consider these terms related and on this basis draw a conclusion about the Indian origin of the name “Kang”, received its name from the sacred river Ganges.

Key words: ethnonym, source, Pecheneg, Turkoman, localization, geographer, traveler, chronicle, name.

Сакович Екатерина Георгиевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель Белорусского государственного университета, Минск (Беларусь). Адрес для контактов: ekaterina-sakovich@yandex.ru.

Проблема появления этнонима «печенег» в среде историков по сей день остается весьма актуальной. Существуют различные мнения и предположения, касающиеся его происхождения. Данные источников, в которых упоминается этноним «печенег», также содержат противоречивую информацию, и только рассмотренные в комплексе они помогают немного пролить свет на этот вопрос.

Русские летописи именуют печенегов «печенежи». Именно под таким названием летописцы впервые упоминают их в 915 г.: «Приидоша печенежи первое на Русскую землю, и сотворише миръ со Игоремъ и приидоша к Дунаю» [Повесть временных лет, 1991: 33]. П. В. Голубовский, исследующий историю кочевых народов, предположил, что на Руси могли иметь определенную информацию о печенегах еще до непосредственного столкновения с ними, которую они получили от венгров [Голубовский, 2013: 16–17].

Латинские источники упоминали печенегов под двумя именами — «пачинакиты» и «кангары». Византийский император Константин Багрянородный в X в. завещал сыну Роману престол и трактат «Об управлении империей» — своего рода обобщение военно-дипломатического опыта константинопольского двора в делах, касающихся беспокойных соседей Византии [Кляшторный, 1964: 163]. В сочинении византийский император именует печенегов двояко — «пачинакитами» и «кангарами». О пачинакитах он сообщал, что они «стали соседними и сопредельными также росам, и частенько, когда у них нет мира друг с другом, они грабят Росию, наносят ей значительный вред и причиняют ущерб» [Константин Багрянородный, 1989: 5–6]. В другом месте трактата он уточнил, что «пачинакиты называются также кангар, но не все, а народ трех фем: Иавдиирти, Куарцициур и Хавуксингила, как более мужественные и благородные, чем прочие, ибо это и означает прозвище кангар» [Константин Багрянородный, 1989: 36].

Очевидно, название «пачинакит» представляет собой несколько видоизмененное имя «печенег». Что касается наименования этого народа «кангар», то в передаче Константина

Багрянородного, как следует из сообщения, оно означает «знатный», «благородный». Исследователь-востоковед Г. А. Федоров-Давыдов, комментируя данное сообщение византийского императора, утверждал, что, принимая во внимание тот факт, что он называл печенегов «кангар», т. е. «свояк», следовательно, «печенег» очень близко к значению слова «свояк». Автор пришел к выводу, что именно на этой основе в историографии возникла гипотеза о связи печенегов и тюркоязычных племен тюргеши [Федоров-Давыдов, 1966: 135–136].

Прослеживая далее этимологию названия «кангар», Г. А. Федоров-Давыдов отмечал, что тюркский филолог X в. Махмуд Кашгарский писал, что слово «канглы» у кипчаков — это наименование знатного человека. Это созвучно сообщению Константина Багрянородного о значении имени «кангар». Исследователь предположил, что с большей вероятностью имя «кангар» и его варианты являлось распространенным названием печенегов или их части в ту пору, когда они кочевали в Азии. В Восточной Европе по неизвестным причинам наименование «кангар» уступило место наименованию «печенег» [Федоров-Давыдов, 1966: 135].

С. Н. Толстов, рассматривая соотношение имен «канглы» и «кангар», утверждал, что процесс переименования «кангар» в «канглы» проходил под влиянием кыпчаков, так как имя «канглы» соответствует печенежскому «кангар» [Толстов, 1947: 101]. С. Н. Толстов видел в имени «кангар» тюркское происхождение, а имя «канглы» относил к более позднему переоформлению тюркским суффиксом более древнего «кангар» [Толстов, 1948: 24].

О. Щербак также утверждал, что «наименование «кангар» некогда имело то же этническое содержание, что и наименование «печенег». Ни в одном из древнетюркских текстов рунического, манихейского и уйгурского письма наименование «печенег» не встречается. Очевидно, оно появилось сравнительно поздно и получило распространение, как можно предположить, во время пребывания печенегов в Средней Азии» [Щербак, 1959: 369].

В целом, стоит отметить, что этноним «кангар» постоянно привлекал внимание исследователей. Многие авторы пытались рассмотреть появление этого наименования в историческом, этнографическом и лингвистическом контекстах.

Наиболее интересная гипотеза о происхождении этого термина принадлежит камергеру и королевскому датскому историографу Петру Фридриху Суму, который еще в середине XIX в. в сочинении «Исторические рассуждения о происхождении народов, населявших в средние века Польшу, Россию и земли между Каспийским и Черным морем, а также Европейскую Турцию на север от Дуная» связывал этот термин с названием индийской реки Ганг. В разделе «О пачинаках» автор пишет следующее: «Сверх всего был народ и в Индии, называвшийся Гангаридами от реки Гангеса, который некоторые древние писатели... смешали с Гандариями. Если же некоторые Пачинакские племена назывались Кангар, потому что они были сильнее и благороднее других, а Гандарии, жившие близ Индии, назывались тем же именем, потому что они были сильны и мужественны, как быки, то мне можно, кажется, из этого сделать заключение, что Кангар и Гандарин были один и тот же народ» [Сум, 1846: 7].

С точки зрения ученого, этноним «кангар» перешел из Индии в Персию и сохранился в персидском языке в слове «кандавар», что означает «сильный», «мужествен-

ный». При этом он отсылает к мнению Константина Багрянородного, который утверждал, что кангар — храбрейшие и благороднейшие из всех печенегов, что, по мнению П. Ф. Сума, полностью подтверждает его гипотезу [Щербак, 1959: 370].

С научной точки зрения интересна позиция историка И. Маркварта, который утверждал о связи наименований «кангар» и «кенгерес» рунических надписей Орхона. Из этого следует, как писал автор, что «чисто тюркское происхождение печенегов и в языковом и в этнографическом смысле не вызывает никакого сомнения» [Щербак, 1959: 370].

С. Г. Кляшторный, специалист в изучении памятников древнетюркской письменности, на основе анализа стихотворного памятника таджикско-персидской литературы «Шахнаме» Фирдоуси сделал предположение о прямой связи этнонима «кангар» с топонимом «Канг» и их локализации на средней Сырдарье. Исследователь в итоге сделал вывод, что «Река Канг» у Фирдоуси — та же самая часть Сырдарьи, которая у арабского географа Ибн Хордадбеха носит название «Реки Кангар», и на ее берегах были расположены земли кенгересов рунических текстов [Кляшторный, 1964: 167].

Мнение С. Г. Кляшторного разделял А. В. Марей, который писал, что «печенеги — кочевой тюркоязычный народ, родственник огузам, в VI–VIII вв. кочевал в долине средней Сырдарьи, в области, именуемой Канг. Предположительно отсюда и появилось их самоназвание — кангар» [Марей, 2000: 337].

Особый интерес представляет собой также этимология слова «печенег». Обращаясь к анализу данной проблематики, О. Щербак приводит весьма распространенные гипотезы о происхождении этого этнонима. Так, исследователь писал, что пленный шведский офицер И. Страленберг выводил это имя от несуществующего в русском языке слова «печ», что означает «собака». Для Г. Вамбери первичной основой образования слова «печенег» является «обезьяна». Д. П. Европеус производил название «печенег» от угорского «сосновые», т. е. «сосноволесные люди». З. Гомбоц видел в нем не что иное, как уменьшительную тюркскую форму от собственного имени Бече [Щербак, 1959: 369].

Специалист в изучении истории хазар С. А. Плетнева также поддерживает версию о происхождении этнонима «печенег» от имени собственного. Автор утверждает, что «о появлении слова «печенег» («беченег») существует несколько мнений. Одно из них представляется весьма вероятным: оно произведено от тюркского имени Бече — так звали, видимо, первого вождя печенежского племенного союза. В степях известно несколько примеров именно такого происхождения этнического наименования — по имени первого главы правящего в союзе рода. Как и все кочевнические объединения, печенеги были разноликим и разноязыким союзом: в него, помимо тюркоязычных орд, могли входить и какие-то угорские группировки» [Плетнева, 1990: 9].

Д. Айтмуратов в исследовании, посвященном проблеме появления и трансформации некоторых тюркских этнонимов, писал, что при рассмотрении происхождения наименования «печенег» нельзя обойти вниманием русские слова «бич», «бечевка». В этой связи автор особо подчеркивал, что слово «бич» в славянском языке имеет диалектное значение «коса» из женских волос. А бичёвка/бечёвка является однокоренным со словом «бич». Рассматривая происхождение термина «печенег» не только в лингвистическом, но и в этнографическом контексте, Д. Айтмуратов писал, что впол-

не вероятным представляется происхождение его в значении «косоплеты», «косоносцы», что связано с обычаем ношения кос аvaraми. При этом автор ссылается на описание внешнего вида аваров Иоанном Эфесским и Феофаном Византийским, которые отмечали, что этот народ по волосам своим называются «аварами», и что авары имели обычай носить длинные волосы, откиннутые назад, связанные бечевками и заплетенные в косу [Айтмуратов, 1986: 163].

Итог многолетней научной дискуссии о происхождении этого этнонима подвел историк П. П. Толочко, который утверждал, что «этимология русского термина „печенег“ не имеет единого объяснения. Одни исследователи связывают его с именем печенежского вождя Бече, другие усматривают в этом слове значение „шурин“ или „свойка“ и полагают, что это имя отразило факт особого статуса печенегов — как привилегированной части кочевого объединения огузов. В пользу такой этимологии говорит и то, что слово „кангар“ также означало „знатный“, „благородный“» [Толочко, 2003: 45].

Арабские путешественники в основном знали печенегов под именем «банджак». Но некоторые арабские авторы для наименования этого народа употребляли и другие термины в зависимости от того, что они в целом хотели рассказать о происхождении кочевников.

Арабский путешественник XII в. Абу Хамид ал-Гарнати, побывавший на территории Восточной Европы, о печенегах писал следующее: «По прибытии в Куйав (Киев), то увидел там тысячи магрибинцев, по виду тюрков, говорящих на тюрском языке и стрелы мечущих как тюрки. Известны они в этой стране под именем беджнак» [Хамид ал-Гарнати, 1971: 77]. А. Л. Монгайт, комментируя настоящее сообщение Абу Хамида ал-Гарнати, утверждал, что название печенегов «магрибинцами» у арабского путешественника, под которыми он понимал тюрков, это скорее всего попытка Абу Хамида ал-Гарнати примирить противоречивое предположение о существовании у печенегов Южной Руси и Венгрии легенды об их западном происхождении [Хамид ал-Гарнати, 1971: 122].

Ал-Балхи в X в. также именовал печенегов «банджак» и считал их тюрками: «Тюрка выселились из страны своей и заняли пространство между Хазаромъ и Румомъ — их зовут Баджнаками; въ древния времена они не занимали настоящихъ своихъ жилищъ, а лишь въпоследствии они раздѣлили и завоевали эти владѣния» [Сказания мусульманских писателей о славянах и русских, 1870: 275].

Некоторые арабские путешественники, например Ибн-Даста, называли этот народ «печенеги»: «От земли Печенеговъ до земли Хозаръ дѣсять дней пути по степнымъ и льсистымъ мѣстам» [Ибн-Даста, 2015: 15].

Арабский автор X в. Ибн-Фадлан в сочинении «Путешествие на реку Итиль и принятие в Булгарии ислама» также употребляет наименование «печенеги»: «Далее мы прибыли к печенегам. Они стояли у воды, напоминающей настоящее море. Печенеги — темные брюнеты с бритыми бородами, в противоположность гузам, очень бледны» [Ибн-Фадлан, 1992: 26].

В итоге, следует отметить, что вопрос о происхождении этнонима «печенег» в историографии по сей день остается весьма спорным и по-прежнему актуальным. Сведения источников зачастую предоставляют неполную информацию о появлении этого наименования. Полную картину о возникновении этого этнонима можно будет уви-

деть только при комплексном рассмотрении исторических источников и анализу этого этнонима в историческом, этнографическом и лингвистическом контекстах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Айтмуратов Д. Тюркские этнонимы: каракалпак, черные клобуки, черкес, башкурт, кыргыз, уйгур, тюрк, печенег, сак, массагет, скиф. Нукус, 1986. 231 [2] с.

Голубовский П. В. Печенеги, торки и половцы: Русь и Степь до нашествия татар. М., 2013. 300 [2] с.

Ибн-Фадлан. Путешествие Ахмеда Ибн-Фадлана на реку Итиль и принятие в Булгарию ислама. М., 1992. 93 с.

Ибн-Даста Абу Али Ахмед ибн Омар. Известия о хазарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах. М., 2015. 199 с.

Кляшторный С. Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М., 1964. 215 с.

Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1989. 493 [2] с.

Марей А. В. Особенности социально-политической организации печенегов // Альтернативные пути к цивилизации. М., 2000. С. 337–349.

Плетнева С. А. Половцы. М., 1990. 204 [2] с.

Повесть временных лет. Петрозаводск, 1991. 188 [2] с.

Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. 308 с.

Сум П. Ф. Исторические рассуждения о происхождении народов, населявших в средние века Польшу, Россию и земли между Каспийским и Черным морем, также Европейскую Турцию на север от Дуная, сочиненные Петром Фридрихом Сумом, камергером и королевским датским историографом. М., 1846. 48 с.

Толочко П. П. Кочевые народы степей и Киевская Русь. СПб., 2003. 160 с.

Толстов С. П. Город гузов (Историко-этнографические этюды) // Советская этнография. 1947. № 3. С. 55–103.

Толстов С. П. Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования. М., 1948. 352 с.

Федоров-Давыдов Г. А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов: археологические памятники. М., 1966. 274 с.

Хамид ал-Гарнати А. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153). М., 1971. 136 с.

Щербак А. М. Знаки на керамике и кирпичях из Саркела-Белой Вежи (к вопросу о языке и письменности печенегов) // Материалы и исследования по археологии СССР. № 75. Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Т. 11. М.; Л., 1959. С. 362–415.

REFERENCES

Aitmuratov D. *Tiurkskie etnonimy: karakalpak, chernye klobuki, cherkes, bashkurt, kyrgyz, uigur, tiurk, pecheneg, sak, massaget, skif* [Turkic ethnonyms: the Karakalpak, black hoods, the Circassian, the bashkurt, the Kyrgyz, the Uyghur, the Turkoman, the Pecheneg, Saky, massagt, the Scythian]. Nukus, 1986. 231 [2] s. (in Russian).

Golubovskii P. V. *Pechenegi, torki i polovtsy: Rus' i Step' do nashestviia tatar* [Pechenegs, Torquay and Cumans: Russia and Steppe before invasion of Tatars]. M., 2013. 300 [2] s. (in Russian).

Ibn-Fadlan *Puteshestvie Akhmeda Ibn-Fadlana na reku Itil' i priniatie v Bulgarii islama* [Ahmed Ibn-Fadlan's travel on the Itil River and acceptance in Bulgaria Islam]. M., 1992. 93 s. (in Russian).

Ibn-Dasta Abu Ali Akhmed Ibn Omar *Izvestiia o khazarakh, burtasakh, bolgarakh, mad'iarakh, slavianakh i russakh* [News of Khazars, Burtasa, Bulgarians, Magyars, Slavs and Russa]. M., 2015. 199 s. (in Russian).

Konstantin Bagrianorodnyi. *Ob upravlenii imperiei* [About management of the empire]. M., 1989. 493 [2] s. (in Russian).

Kliashtornyi S. G. *Drevnetiurkskie runicheskie pamiatniki kak istochnik po istorii Srednei Azii* [Old Turkic runic monuments as a source on the history of Central Asia]. M., 1964. 215 s. (in Russian).

Marei A. V. *Osobennosti sotsial'no-politicheskoi organizatsii pechenegov* [Features of the socio-political organization of Pechenegs]. *Al'ternativnye puti k tsivilizatsii* [Alternative ways to a civilization]. M., 2000. S. 337–349 (in Russian).

Pletneva S. A. *Polovtsy* [Cumans]. M., 1990. 204 [2] s. (in Russian).

Povest' vremennykh let [The Story of temporary years]. Petrozavodsk, 1991. 188 [2] s. (in Russian).

Skazaniia musul'manskikh pisatelei o slavianakh i russkikh: [Legends by Muslim writers on Slavs and Russians]. SPb., 1870. 308 s. (in Russian).

Sum P. F. *Istoricheskie rassuzhdeniia o proiskhozhdenii narodov, naseliavshikh v srednie veka Pol'shu. Rossiia i zemli mezhdou Kaspiiskim i Chernym morem, takzhe Evropeiskuiu Turtsiiu na sever ot Dunaia, sochinennye Petrom Fridrikhom Sumom, kamergerom i korolevskim datskim istoriografom* [Historical reasonings on origin of the people inhabiting Poland in the Middle Ages. Russia and lands between the Caspian and Black Sea, also European Turkey to the north from Danube composed by Piotr Friedrich Sum, the chamberlain and the royal Danish historiographer]. M., 1846. 48 s. (in Russian).

Tolochko P. P. *Kochevye narody stepei i Kievskaiia Rus'* [Nomadic people of steppes and Kievan Russia]. SPb., 2003. 160 s. (in Russian).

Tolstov S. P. *Gorod guzov. (Istoriko-etnograficheskie etiudy)* [City of State Healthcare Institutions] // *Sovetskaia etnografiia* [Soviet ethnography]. 1947. № 3. S. 55–103 (in Russian).

Tolstov S. P. *Drevnii Khorezm. Opyt istoriko-arkheologicheskogo issledovaniia* [Ancient Khwarezm. Experience of a historical and archaeological research]. M., 1948. 352 s. (in Russian).

Fedorov-Davydov G. A. *Kochevniki Vostochnoi Evropy pod vlast'iu zolotoordynskikh khanov: arkheologicheskie pamiatniki* [Nomads of Eastern Europe under the power of zolotoordynsky khans: archeological sites]. M., 1966. 274 s. (in Russian).

Khamid al-Garnati A. *Puteshestvie Abu Khamida al-Garnati v Vostochnuiu i Tsentral'nuiu Evropu (1131–1153)* [Abu Hamid's travel al-Garnati to Eastern and Central Europe (1131–1153)]. M., 1971. 136 s. (in Russian).

Shcherbak A. M. Znaki na keramike i kirpichakh iz Sarkela-Beloi Vezhi (k voprosu o iazyke i pis'mennosti pechenegov) [Signs on ceramics and bricks from Sarkela-Béla Vezhi (to a question of language and writing of Pechenegs)]. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR № 75. Trudy Volgo-Donskoi arkheologicheskoi ekspeditsii. Vol. 11.* [Materials and researches on archeology of the USSR No. 75. Works of the Volga-Don archaeological expedition. Volume 11]. M.; L., 1959. S. 362–415 (in Russian).

Цитирование статьи:

Сакович Е. Г. Происхождение этнонима «печенеги»: сведения источников и мнения исследователей // Народы и религии Евразии. 2019. № 1 (18). С. 73–80.

Citation:

Sakovich E. G. The origin of the ethnonym “pechenegs”: information of sources and opinions of researchers. *Nations and religions of Eurasia*. 2019. № 1 (18). P. 73–80.
